
Підрозділ 12.1. Категоризація кримінальних правопорушень у сучасній доктрині

Туляков В.А.

*Національний університет «Одеська юридична академія», доктор юридичних наук,
завідувач кафедри кримінального права, професор,
член кореспондент НАПрНУ*

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОГО ПРАВА И ДИАЛЕКТИКА РЕКОДИФИКАЦИИ

Современные исследования механизма формирования новой уголовно-правовой доктрины в русле глобализационных процессов свидетельствуют о том, что проблема декодификации и рекодификации действующего уголовного законодательства является достаточно актуальной для Европейского уголовного права (Michele Papa «The emerging dilemma in European criminal law: de-codification versus re-codification» <http://www.law.columbia.edu/calendar/event/62225>) Известно, что мы имеем дело с рекодификацией только тогда, когда вносятся изменения, полностью или частично, но существенно меняющие структуру или значительный объем структуры правовой регламентации кодекса или наиболее значимые в этой структуре правовые основы, институты и механизмы, с учетом практики применения кодекса и необходимости включения в этот кодекс отдельных правовых норм, содержащихся в актах более низкой юридической силы, а также внесение в них изменений и дополнений по мере принятия новых нормативных правовых актов (Соловьев А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте: Монография / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. - М., 2011. - 383 с.)

С учетом того, что и в российской и в украинской уголовно-правовой науке, равно как и в европейских странах достаточно популярной является точка зрения о необходимости рекодификации уголовного законодательства, хотелось бы высказать ряд положений, касающихся существа данной проблемы.

Во-первых, мы полностью солидарны с тем, что уголовно-правовое регулирование должно представлять собой не столько инструмент защиты государства от посягательств на его суверенитет и безопасность, сколько инструмент охраны прав и свобод личности и общины. Упор на общинное правосудие, на юстицию причастных особенно важен при переориентировке вектора уголовно-правовой охраны не на словах, а на деле. Можно сколько угодно говорить о «размывании» предмета уголовно-правового регулирования, о недопустимости возврата к «головничеству», к приватно-правовым началам, но до тех пор, пока государственная политика не на словах, а на деле обратит свое внимание на потерпевших от преступления, на утверждение гуманистических социальных ценностей в качестве приоритета уголовно-правовой охраны. Нам уже доводилось писать о том, что рекодификация невозможна без изменения идеи. Так, предлагалось, чтобы в преамбуле будущего Уголовного Закона наличествовали ссылки на конституционную обусловленность уголовно-правового запрета, связанность его нормами Конституции государства и

международно признанными основными принципами и фундаментальными свободами человека и гражданина. Среди участников уголовно-правовых отношений (преступник - государство - потерпевший - третьи лица) центральное место должен занимать потерпевший. Сущностью и содержанием ответственности должна выступать только кара, а компенсация и восстановление в правах потерпевшего, - отнесены к иным обязательным мерам реагирования на преступное деяние. Указывалось, что основной целью Уголовного кодекса должно стать правовое обеспечение охраны прав и свобод потерпевшего от преступления. Иные деяния должны быть декриминализованы, переведены в разряд уголовных проступков, либо возбуждаться по жалобе потерпевших (в том числе государства и иных социальных общностей). При этом расширение системы частного обвинения должно привести и к расширению альтернативных способов реагирования на преступление. Это предполагает описание в Общей части УК проблематики связанной с применением к виновному не только наказания, но и иных мер уголовно-правового воздействия (безопасности, социальной защиты, реституции, компенсации). Здесь же требуется описание дополнения к принципу *'ne bis dem idem'* ссылкой на то, что отбытие наказания не освобождает от ответственности преступника перед потерпевшим. Что, в основном, сводилось к главной идее, - *Уголовный кодекс должен быть выписан не столько для правоприменителей и правонарушителей, а для потерпевших.*

Такая последовательность в определении иерархии участников уголовных правоотношений содействовала бы укреплению демократических начал в развитии государственности. Практика же свидетельствует об ином - опыт законопроектных работ, наоборот, вновь склоняется от вектора либерализации к определенному ужесточению активности правоохранителей, что проявляется в неоднозначно воспринимаемых общественностью новеллах проекта УПК 2012.

Во-вторых, рекодификация имеет смысл не столько при смене приоритетов правовой доктрины, но при завершении конституционного строительства. Ибо задача уголовного права в утилитарном, легистском смысле - охрана конституционных норм и принципов. По сути дела УК это Конституция с санкциями. Неоконченность процесса конституционной реформы, нестабильность регуляции отношений будут приводить к закономерной неэффективности и паллиативности новелл рекодификации уголовного законодательства, к формированию нового комплекса временных «мертвых» норм. Как правильно заметил С.В.Максимов: «Один из парадоксов нашего времени состоит в том, что написать текст УК РФ, который в самых разных отношениях будет лучше текста действующего уголовного закона, мы можем, а принять лучший закон, который к тому же будет работать так, как задумал законодатель, уже нет» (http://info-pravo.com/blog/ugolovnyj_kodeks_ustarel_i_ego_nemedlenno_nuzhno_zamenit_novym/2012-03-01-6529).

Это означает, что процесс рекодификации, связанный с построением новой категоризации уголовных правонарушений должен получить свое обоснование на теоретическом уровне. Необходима новая Теоретическая модель Уголовного кодекса, рассчитанная на стабильное развитие отношений государственного строительства, охрану прав и законных интересов личности.